

АНДЕГРАУНД

Здесь реальные пацаны

Культура гопничества: благородные дикари или новая искренность?

АНАСТАСИЯ КОЖЕВНИКОВА

На прошлой неделе лекторий «Клуб Свидетелей Большого Взрыва» устроил круглый стол на тему «Карты, семки, два стула: репрезентация гопника в современной российской культуре». Многие шли на это мероприятие, чтобы посмеяться, но затем разговор пошёл в серьёзном тоне. И стало понятно: о гопниках неизвестно практически ничего.

«Иду я к ней на пафосе»

Некоторые перед клубом жаловались: мол, неинтересно будет, если соберутся одни теоретики. Но нет, были и практики. Например, руководитель организации «Гражданское согласие» Павел Селуков начал рассказывать об относительности понятия «гопник». Сам себя он называет «выбравшимся» и заявляет: гопник — это не субкультура или класс, а состояние души.

Сам Павел, в юности гопник, начал когда-то читать из-за любви. Первой книгой была «Я — вор в законе». Затем, конечно, пришли и Достоевский с Булгаковым, но всё это было позже. В 10-м классе Павла исключили из школы, и он отправился получать среднее образование в училище в Закамске. Там, по его словам, невозможно было найти общий язык с 36 будущими автослесарями без этого особого состояния души.

«К тому времени я уже читал не только «Я — вор в законе», у меня было представление о достоинстве личности, но не встроиться в эту параллель я не смог. Там всё устроено так: есть блаткомитет человек из пяти-шести, есть люди, которым не повезло — они в самом низу иерархии, а посередине те, кому может не повезти в любой момент. Перед тобой три пути, и, конечно, лучше попробовать пробиваться наверх, чтобы тебя не опускали головой в унитаз, а носили за тобой пакетик с тетрадями», — рассказывает Павел.

Дальше он говорил о том, что многие становятся гопниками оттого, что

не видели другой жизни, что нужно иметь большой авторитет, чтобы разорвать порочную систему, но, для того чтобы этот авторитет получить, нужно встроиться в параллель и совершать то, что тебе противно. «А что касается образов в массовой культуре — «Реальных пацанов» или книг Захара Прилепина, то там показаны такие цельные персонажи, которых я никогда не встречал...»

«Литература», — глубокомысленно произносит голос откуда-то сбоку.

«За карикатурой не видно настоящих людей, человек куда-то пропал», — говорит Павел. — В 18 лет я впервые увидел «Половецкие пляски», когда по большому блату подогнали билеты. Это, по его словам, произвело на него большое впечатление, и пути назад уже не было.

Кроме всего прочего, Павел затронул тему, которую потом разовьёт преподаватель кафедры новейшей истории ПГНИУ Людмила Кузнецова. Сами гопники себя так не называют и не считают себя таковыми. Для них они просто нормальные, здоровые пацаны, а гопники — это те, кто занимается гоп-стопом, «отжимает» телефоны и мелочь.

Людмила Кузнецова говорила о том, что моделируют образ гопника в тех же «Реальных пацанах» или проекте «Быдлоцикл» люди, которые к гопникам имеют мало отношения, а значит, апеллируют к каким-то устойчивым мифам или ожиданиям общества. Судя по всему, они меняются. В пример Людми-

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

В Перми «культуру гопников» начали продвигать ещё в ходе нашумевшего «Евангельского проекта» музея PERMM в 2009 году...

ла привела клип на песню рэпера Сявы «Бодрячком!» 2008 года и клип «Слово пацана» Макса Коржа 2016 года, эдакого холёного полухипстера-полугопника. «Что так изменилось в восприятии гопников за восемь лет?» — задаётся вопрос историк.

Другой вопрос, который её интересует, — что так привлекает в гопниках изнеженную питерскую молодёжь, которую Людмила видела на концерте Эма Калинина, автора проекта «Быдлоцикл»? Не только домашние мальчики и девочки, но и интеллектуалы вроде Людмилы с большой симпатией относятся к подобным текстам:

Иду я к ней на пафосе,
Шатается фигура...
Хочу сказать ей: «Здравствуйте!»
А говорю: «Эээ... шкура».

Так что же в них такого привлекающего? Простой язык? Новая искренность? Образ благородного дикаря? «Естественность — вот что часто встречается в этом дискурсе», — говорит Людмила.

Два года назад с идеей показать эту естественность миру в России открылось модельное агентство Lumpen. Его владелица Авдотья Александрова, опять же не имеющая отношения к гопникам выпускница ВГИКа, собирает такие лица, которые многие ассоциируют с гопническими. Сама Авдотья говорит о своих моделях как о людях с естественной энергией, которая может быть утрачена. Нужно признать, такая энергия пришлась по нраву не одной Авдотье Александровой, её модели

часто выступают на показах успешного дизайнера Гоши Рубчинского, например. Кроме искренности в этих ребятах может привлекать их стремление к лучшему и умение говорить важные вещи максимально просто. Темы, которые их волнуют, не являются специфическими.

Здесь уже не обошлось без философа Славы Жижека, который говорил об эмпирической эксплуатации. Тогда зачем вдруг понадобилось эмпирически использовать этот язык? Людмила Кузнецова считает, что это реакция общества на ироничность и интертекстуальность современного искусства.

По-другому считает директор ЦСИПИ, кандидат политических наук Алексей Гилёв. Здесь возможно несколько пунктов: ощущение насилия как искренности (когда «вмазал» от души), привлекательное стремление к лучшему и некоторые особенности пацанской этики, о которой он рассказывал.

Новая старая аристократия

Оказалось, элитарный слой общества и тот, в котором определяющим правило является дух пацанской этики, очень даже рифмуются. Опирается Алексей Гилёв во многом на книгу Светланы Стивенсон «Банды России», где автор вслед за Вебером называет союзы по типу пацанских патримониальными. Какие ещё группы организованы по такому принципу? Пираты, древнегреческие воины, викинги, дружины кондотьеров в средневековой Италии — муж-

...и ею живо интересовались представители пермского истеблишмента